

1992

2

БИБЛИОТЕКА "ВАГАНТА"

Иван Киуру
Новелла Матвеева

"ОСАННА СХОДНЕ!"

**При подготовке книги максимально
сохранена авторская орфография.**

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Не верится, что ушел Иван Семенович Киуру...

Мне довелось познакомиться с ним в конце прошлого года. Он уже давно и тяжело болел, был чудовищно изможден, но глаза его смотрели живо и даже весело. "Вы знаете," - сказал он мне, когда я впервые переступил порог их с Новеллой Николаевной дома в Сходне, - а ведь я сюда летом умирать уезжал..." И улыбнулся, давая понять, что теперь его планы несколько изменились...

Планы. Их было много. Этот человек не страдал модным сейчас безмыслием, его выдумки, творческого азарта хватило бы на десятерых. Поэма о шестидесятниках и шестидесятиничестве "Этюды оттепели", статьи о творчестве Владимира Высоцкого и - стихи, стихи, стихи... "Думал, из-за болезни не смогу работать, а вышло наоборот: небывалый творческий подъем! Пишу в перерывах между приступами..."

Казалось бы, "между приступами" можно писать только что-то очень мрачное, трагичное. Не тут-то было! Последние стихи Ивана Киуру наполнены удивительным светом, они оптимистичны и звучат как гимн Природе, как благодарение Богу за дарованную жизнь со всеми ее радостями и горестями.

Над всем и вся,
Судьбой хранимы,
С тобой мы тыщи верст прошли.
За что - Бог весть, - но так гонимы,
Что знанья радость обрели!

Радость знания буквально переполняет поэта, он на пороге новых духовных открытий. "Содействия Творцу пора приспела!" - восклицает он, обращаясь к своему читателю. (Ах, как нужен был ему в последние дни этот самый читатель! Как трудно шел к нему поэт всю свою жизнь, как далеко он был сейчас - искренний, вдумчивый, неравнодушный!..)

"Мир прекрасен, удивителен и щедр!" - вот что нам предстоит понять, почувствовать, читая стихи Ивана Киуру. Подумать только: велика ли ценность - Сходня? Есть на свете места и более живописные. Но именно Сходня, приютившая в свое время двух поэтов, не пожелавших играть в разного рода "окололитературные" игры, стала для них олицетворением тепла, уюта и постоянства. Именно этот дом, купленный в долг у прежних хозяев, и после многократно перестроенный, переосмысленный самим Иваном Семеновичем, оберегал их от житейских невзгод, от "вопящего быта". Помните: "Весь мир - мой дом!"? Да, но и дом этот, и сад вмещали в себя весь мир! Недаром же в одном из стихотворений Иван Киуру называет Сходню "зеленой страной".

Какая в гости к нам рванула осень!
Зеленая! Багрянцами какими
Полыхает Сходня!
Тебе осанна, Сходня!

.....
Какое утро славное сегодня!

И еще несколько строк:

Ноябрь застал нас в деревне.
О, зимнего сада горенье!
Ты резче, свежей, чем весна!
Ночная волна снегопада
Пришла и ушла. И, как надо,
В ствол ясеня нашего сада
Гравюрой вписалась она.

Приезжая в Сходню, я, признаюсь, не видел ничего похожего. Выходит, не туда смотрел. И не так. А для Ивана Киуру Сходня была своей, родной, живой. И он никогда не забывал ставить ее имя под своими новыми стихами. Так жил, так и работал - в соавторстве со Сходней...

...Последний раз я видел Ивана Семеновича первого февраля, в день его 58-летия. Болезнь постепенно делала свое дело, он чувствовал себя неважно, но тем не менее был рад немногочисленным гостям. Пили чай, говорили о поэзии. Потом я уехал.

Все остальное знаю уже из уст очевидцев: про внезапное ухудшение, про мытарства со "Скорой помощью", не пожелавшей ехать в не столь уж далекое Подмоскovie, про то, как все-таки удалось раздобыть машину и переправить Ивана Семеновича в городскую больницу, про три недолгих дня в этой больнице...

Для меня же он навсегда остался там, в Сходне, которую он так любил, и которая была добра к нему. Остался рядом с Новеллой Николаевной, книгу о которой он мечтал написать, и написал, да вот подготовить к печати - не успел...

Про ИХ дом и про ИХ Сходню - эта книжка...

М. НОДЕЛЬ

ИВАН КИУРУ

СНЕГИРЬ НА ВЕТКЕ КРАПИВЫ

Новелле Матвеевой

I

Поздняя зелень сирени
Под снегом пылает японским,
Снегирь на крапиве легонькой -
Воздушный! - клюет семена.
Яблони веток - полоски,
Как в скомканной ветром матроске.
Такая картина - в окошке -
Из нашего сада видна.

Ноябрь застал нас в деревне.
О, зелени зимней горенье!
Ты - резче, свежей, чем весна!
Ночная волна снегопада
Пришла и ушла! И, как надо,
В ствол ясеня нашего сада
Гравюрой вписалась она.

Тонкая в гроздьях калина
Костром своим снег раскалила,
Витают листвы желтизна...
Снегирь свиритит тонко-тонко,
Как песенка гнома-ребенка!
Льдинок штакетника кромка
Звенит, как сама тишина.

Что ранней весны все изыски -
Фиалка, подснежник - мне близки,
Об этом ты знаешь сама.
Когда-то сажал я тут ирис!
Потом я из ирисов - вырос.
Дух вырос. Растаяло тело.
В крапивник мой нынче слетела -
Снегирем - золотая зима.

А с чего это сад вдруг -
Японский?
Снег пронизан воздушный в нем
Солнцем!
Пламя зелени светится в нем!
Сад неистово светится, влажен,
Под горящего снега плюмажем...
Все как есть
О тебе мы расскажем,
В сад сошедший к нам
Огненный гном!

II

Но не всем о тебе мы расскажем,
О снегирь мой с пурпурным пером!
Скажут - красной тряпицею машет...
Только графику праздно размажем!
Сад неожиданный мой!
Бедный, крапивный...
Ты, снегирь,
К нам слетевший, предивный!
Моих горестей огненный гном.

Этот сад...
Ты, снегирь... Твои люди...
О трагически красный мой гном!
Все сверкнуло мне в свете
Ином!
(Кто мы?)
Чудов в неожиданном ли - чуде?...
В ежевичном?
В терновейше-диком!

Только Богу - не равновеликом!)
Озареньем сверкнуло мне новым...
Дух готов к нему.
И не готов он.
Я все знал. Все, что есть.
Все, что будет.

... ..
В зле виновен?
В добре ли виновен?
Не виновен я в счастье своем.

29 октября - 4,5 декабря 1991 года

КРАСНЫЙ ЗВЕРЬ

Новелле Матвеевой

Холм и деревья вверх взлетели.
В снегах да в инее все - фону фон.
Тут скоро будут петь метели...
Но снегириный телефон
Ошибку взгляда быстро правит.
Привет, ноябрь, твоей дубраве!
Мгла белая... И в ней просвет -
Снегирь!
Тебе привет!

Деревьев гибкие колена
Белы, коричневые, черны;
В них свет. И вычур гобелена.
И зыбкий воздух глубины.

И листьев крап нежнозеленый,
Как мимолетный легкий сон, -
Собой и рощей удивленный,
Пространств сияньем потрясен.

И, стайкой розовых колибри
Летя в туманность утра, ввысь,
В берез верхушках сбереглись
Листки игрушечных калибров...

Куда ж вы, огненные крошки?!
Не съели бы в путях вас кошки!
Уж не в бразильскую ль зарю?
...Со мной ты видела все это?
Я все это - тебе дарю!

Смотри, какой пейзаж простецкий!
В нем тайна есть рисунков детских,
Которую
 постичь горю.
Все это я тебе дарю! -

Холма округлость,
Небо птиц
Над Рощей и Долиной.
Перед тобой повергнут ниц,
Как тот снегирь перед калиной,

Который в Рощи глубине,
Поеживаясь, свиритит о стуже
(Как будто не бывает хуже!),
Но яркий, розово-досужий
Мотив его - так нужен мне!

Недорог был бы мой подарок,
Но... что не дорого теперь?
Снегирь, поющий, как подранок,
Сегодня тоже - красный зверь!

27 октября 1991 года

Я до зари встаю,
Когда весь мир в покое.
У деда моего в родном краю
Водились воронье кони.
...На холм ушел мой дед.
На Всеволожском на холме могила деда.
Вдали от всех тревог и бед
В степях гуляют воронье где-то.
Красны их жеребята!
В золотисто-синих грив узоре!
Буланые и розовые -
К дедову холму приходят в зорях.

Любил детей мой дед, крестьянин мирный.
Любил коней мой дед, крестьянин мирный.
И пашню, и зарю...
Вот почему я говорю:
Благодарю!
Благодарю, Оксана! Очень сильно!
Теперь он в сердце до скончанья лет -
Твой жеребенок сувенирный!

Беспечна и добра Оксана,
Словно утро лета.
Мелькает там и здесь она
В своей накидке алой...
Как нужен мне ее подарок этот!
Ах, если бы вы знали, если б понимали!
Ах, если б это понималось белым светом!

Но что добавить, девочка, я вправе
(Не столь существенное, впрочем):
На красного конька зеленя дубравы -
На жеребенка ты сама похожа очень!
На красного конька страны зеленой -
Сходни!
Какое утро славное сегодня!

Мне подарила девочка Оксана
В зарю окрашенного жеребенка.
И вот мелькает там и сям она...
И нет на свете мне милей ребенка.

Какая в гости к нам рванула осень!
Зеленая! Багрянцами какими
Польхает Сходня!
Тебе осанна, Сходня!
Да и тебе привет мой, девочка
Оксана!
Какое утро славное сегодня!

...Наш старый ясень пронизало солнце.
В березе тихо тает синяя луна.

28 августа 1991 года

КУБОК ЗЕЛЕНЬИЙ

Новелле Матвеевой

I

Медвежьей Лапы голубая чаша,
Зеленая (считай, что наша!)
Нектаром звездного вина -
Росою - редко не полна.

Любезна мне ее розетка!
Она пустой бывает редко.
С утра - туманно-зелена,
После дождя она сверкает...
Что - с ней в сравненьи -
Драгоценный камень
Дворцов и мраморных палат,
В которых жил злодей Пилат?!

В сравненьи с ней чеканка рога
Груба, смешна, дерзка, убога,
Как славословье демагога,
Чья речь, в узорочье предательств,
Не хороша и не добра...
(Я не люблю чеканку рога -
Нет, мне милей дикарка-роза!)
В траве
Целебностью блистают
Живые реки серебра...

Здесь
Пить небес живые реки
Судьбою дивной нам дано.
До дней последних и навеки
Сверкай нам, звездное вино!

Сполна - почем он, фунт изюма -
Постичь, и кубок пить до дна.
Ты помнишь, из какого шума
Нас в пропасть бросила волна?!..

...Медвежьей Лапы зелен-кубок,
Туманен и росую полн,
Тебе я подношу с поклоном!
И от лесов тебе - поклон!

От троп - от всех! От всех проселков,
От всех холмов, оврагов, роц,
Всех листьев бархата и шелка
(Какой не впрок им дерзкий дождь?!)

И непогод всех передряги,
Туманов целые моря,
Когда бредешь - не то сквозь зори,
Не то как дух, в мечтах паря...)

Над всем и вся,
Судьбой хранимы,
С тобой мы тыщи верст прошли.
За что - Бог весть - но так гонимы,
Что знанья радость обрели.

Давай же хлопнем эту чашку,
Перелистнем другой листок
И позабудем про "кондрашку",
С восторгом глядя на восток!

Восток
на донце чашки реет,
Цветы и лес. И наш Восток!
И небо утра пламенеет,
Как речь готовящий пророк.

II

Любезна эта мне розетка!
Пустой она бывает редко,
Ведь даже в полдень, и в жару -
И в роще тут, и там, в бору...

С утра - туманно-зелена,
В сезон дождей - в сто солнц сверкает...
Что - с ней в сравненьи -
Ценный камень
Дворцов и мраморных палат!..

Наш ключ Кастальский, зелен-кубок,
Нас нищетой не вдруг погубят;
Нектар мы твой бесплатно пьем...
Ты - мира дух! Ты - не объем!
Не плоть одна мы в мире грубом;
Мы т о ж е радугой сверкнем,
Сверкнем - и долг тебе вернем!

Пусть наше небо не лазурно
И целый свет на нас сердит...
(Живем, как в мире Третьем, дурно
А воспеваем - лазурит!)
Но кубком звездного ноктюрна
Пусть наша чаша - всем горит!

Пусть
(Вовсе не для укоризны)
Всем людям, в праздники и в тризны,
Она росой резкой брызнет -
Не антарктид, но атлантид!
(Ведь всякий остров может
Всплыть!)
А почему - "огнем ноктюрна"?
Да потому, что очень чудно -
Чем хочет, тем и подарит!

"Глуп - говорили нам - Поэт,
Друзьям шаманящий рассвет,
Задолго до рассвета...
Добра и зла в природе нет!.."
И что "напрасен труд Поэта".
Что "не вставайте до рассвета,
Не скувыркнитесь до зари!",
Что "вечно врут календари",
Не лжет "лишь Черная Карета!.."

Не верь!
Как прежде, кубку верь!
Его звезде волшебной!
Пьют рядом
Человек и зверь
Свобод нектар целебный!

5 октября 1991 года

ВОСТОКА РОЗА

*Светлой памяти
Татьяны Александрович-Берестовой -
тончайшего Художника,
Сказочника, Поэта.*

"...портреты ее цветов - это ее дивные автопортреты... Это - Красная Книга нежных душ (цветов) ранней Оттепели, духовными отцами которой были Андерсен и Грин, Маршак и Чуковский... И такие - озаренные свыше лишь одной Божией Милостью ра и н и е поэты, как Наум Коржавин..."

Автор.

...Глухой крапивы маски золотые
Сиреневые высунули языки...
Их клоунады и мистерии святые
Безмерно крохотны, безмерно велики!

И жив Господь,
И, стать, не все потеряно.
И - нет: вселенная не до конца
развеяна!

А ты, медовая сурепка терпкая,
Востока знамя желтое,
Оранжевое знамя жизни, горькое,
Глубокое, темнозеленое! -
Я о тебе не знаю ничего...
Но ведь не представляю мир
Без твоего оттенка я...
Вот мой поклон тебе.

7 сентября 1991 года

ЖИЗНЬ

В.Д. Берестову

"А просто мы всегда про это знали,
Поскольку мы романтики. Понятно?"
Н. Матвеева

Творя зигзаги и коленца,
И всю цветную круговерть,
Ты, жизнь,
Отталкивающе великолепно
И притягательна, как смерть!
Ты - громозвучно триедина!
Пуста - как полная Луна!
В которой Солнца середина
Слепым и глупым не видна.
Но с юных лет меня мотала
Ты - в полный вопль! И в злую тишь...
И, чтоб я не был из металла,
На том стояла и стоишь!

Но я завидую -
 порой отчаянно -
Творениям из чугуна,
Жующим хлеб свой беспечально,
Когда в огне моя страна.
Они, конечно же, - эпоха!
Но вовсе не эпоха - я...
Мне плохо, очень даже плохо
Средь нетворящего огня.
 И все же я надежды полон!
 Что нет стоячих рек - я знал.
 И - говорил! -
 И людям, и свободы ворам,
 И время ледолома дерзко звал.
Я был картиной Грюневальда,
И человеком Босха был.
Был груб. Работал маловато.
Но долг свой тяжкий не забыл -
 Не подменять живого Бога
 Тем, что есть бог-наоборот.
 Ты, око ледяное антибога -
 Бесчеловечности порок!
И не боготворить строку Указа
(В указах - нет с в я щ е н н ы х строк!).
Не надобно впадать в маразм экстаза,
Но из темницы вышел Бог!
 Нет!.. Жертв кровавых мне не надо.
 Зло - только зло. Нет правды в нем.
 Миг истины - нам всем награда.
 Предел возможного. Свобод канон.
Содействия Творцу пора приспела,
Но смутой темной дух смущен...
Бог истинный?.. Он проявился - в целом!
Но оживет ли в каждом - Он?

7 сентября, 27 ноября 1991 года

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

СОНЕТИСТЫ

Памяти Вильгельма Левика

Нам Пушкин дал сонета контур смелый.
С ним редко связан тот, кто пел Тамань.
Взрастила плод, хоть пышный, но незрелый
В нем Символизма призрачная рань.

В нем Брюсов правил строчек филигрань.
Им в Кизи - гвоздь вгонял формач умелый.
Покуда вдруг - свершений остров целый,
Мечты святой фазанью глухомань

В нем ни открыл Вильгельм-Завоеватель!
Полузаглохших троп распознаватель,
Ронсара друг, советчик Дю Белле,

Камознса, искавшего свободы,
Какую редко встретишь на земле
(Вот, разве что, заглянет в переводы)...

1983 год

ИЗ СКАЗОК БОЧКИ*

Когда сонет плохой, то он - злодейский.
И вот уже действительно, тогда,
Нас не спросясь, надев парик судейский,
Кто без вины - он судит без суда.

Но тот ему, с его повадкой змейской,
Четырнадцатистроичник не чета,
В котором есть Работа, есть Мечта
Стопы не замочить своей летейской

Водой стихов дурных. Но и сухим
Не вырваться, как плут... Подвергнув сглазу
Чужой сонет; сочтя его доросшим

До бранных слов, - скажите лучше сразу:
Плохой сонет не может быть хорошим,
А неплохой - не может быть плохим.

19 января 1992 года

* т.е. - из болтовни

ГАДАНЬЕ ПО ПОЧЕРКАМ

Судить по почерку чужую сущность, либо
Считать, что лупится (попался?!) автор букв
Из каждой запятой малейшего изгиба -
Достойно не людей, а выполотых брюкв!

Кто пишет криво - "плут"! Кто тонко - "слаб, не глыба",
А кто с нажимом - тот решителен и груб!
А вдруг был шаток стол? Толст карандаш? А вдруг
Перо царапалось едва - и то спасибо?

А как на эти вот каракули мои
Взглянули б ведуны и почеркисты? "Вот-с вам!
Маразм, объединясь отважно с идиотством,
Водил ее рукой" - вскричали бы они.

Узнайте ж - я скажу и гляну королевой -
Кто правую сломал, тот просто пишет левой.

1971-1990 гг.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ПАТЕФОНА

(Или

Два чуда подряд).

Как бригантина, в путь пускается мембрана
Заливом черного сияющего диска,
Где лунная дорожка моря, как ни странно,
Мне блещет вдалеке и, в то же время, близко!

О песни! Я могу их слушать невозбранно!
И на суконый круг пластинки класть без риска
Грозы! Как будто бы зарей, пустынно-рано,
Мне вверена с Гель-Гью и Лиссом переписка...

А все ж дрожит рука! И мнится: человечки
(С мой глаз!) поют внутри машины молодецки,
Но выход им закрыт из впадины зеркальной...

Шло время. Я сама с Утесовым знакома!
Он вольный, не в плену! Он ростом натуральный!
С ним дочь его Эдит. И я у них, как дома!

1966-71-80 гг.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕВОЧКИ

Я думала, что гобелены
Итог рывков интуитивных;
Что Пенелопы и Елены
Их могут СРАЗУ ткать - в картинах!

Что гобеленщик властен (жаром
Смиренья горд, степенно-прыток)
Быть и ткачом, и Фрагонаром,
И делать живопись - из ниток!

Но, в скрупулезности порыве,
Но, в кропотливости запале,
Кого ж быть надо терпеливей,
Чтоб нити эти столь совпали -

В лужайках лунных, в платьях красных,
В кентавров стычках безопасных?!

5 января 1991 года

ВЫРЫВАЮЩИЙСЯ ЗОНТ

Кто расписал так лучезарно
Зонт, раскрывающийся вдруг?
Зачем, под ветром, так коварно
Он вырывается из рук?

Ему ли выбиться за круг
Ненасья?! Град, многоударно-
Кремневый, бьет неблагодарно
По полотну его потуг...

Кто разглядит его окраску
В глуши, где этакую встряску
Стихии задали ему?

А распогодится - так что же?
Он съежится по-осьминожьи,
И - вновь не виден никому.

1990 год

БЕСПРИЮТНЫЙ

Бульвары в сумерках окатывает дрожь.
Раззорней листопад, острее - прутьев свист...
Франц Кафка здесь живет; он с ветром в дупла вхож,
Закован в каждый ствол, врисован в каждый лист.

На дуги фонарей двойник его похож,
Склонен, как над сукном - былой канцелярист.
Он всюду... Но ему нельзя пойти на риск
И сыпать грезы там, где зонт иль макинтош

Теснят их и метут... Ах, только б не туда, -
В решетку под ногой, где так мрачна вода,
Где - Орку черному подобно - мчит поток...

Но юноша в очках, метлой вооружен,
Бездомного не чтит. И сны, что видел он,
Сметает с мусором в бурлящий водосток...

1986 год

А С ПЕРВОРОДСТВОМ - СЛОЖНО...

Известно, что Шекспир для своих драм обрабатывал летописи Шолиншеда.

Шекспир "вторичен". Книжен и не личен.
А некто Смит - первичностью рисуется.
Но кто теперь - как ни был Смит первичен -
Первичностью его
Интересуется?

1970 год

САМОУТЕШЕНИЕ

О песнях собственных, поэт,
"Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью - "были"!
Не только "были", но и есть:
Ведь нынче гениев не счесть,
Что за собой их закрепили!

Никто первичности не рад.
Все песни личные - в опале.
И... если бы не плагиат,
Они бы уж совсем пропали!

Декабрь.1991 года

МАРИАННЕ МУР

Пусть
Усмехнутся хмуро
Или скажут, что я "чересчур",
Но после
Томаса Мура
Была Марианна Мур.

У нас ее знать не желали!
Об ней и сейчас - тишина.
Мне выпало много печали,
Что я ее книг лишена!

Зачем
Судьба мне судила
О Вас так поздно узнать?!
Ведь я уже все сочинила,
На что Вы могли повлиять!

И только уж после, вдогонку,
Вы мне дивный послали знак,
Как золото - вслед паломнику,
Которого кормят за так.

1 декабря 1991 года

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕМА

Отдохну,
Заслоня
Тенью праздника глаза.
Потихоньку оттолкну я
Стену праздника цветную -
Вот и праздник для меня!

Чтоб кружиться не пришлось,
Отыщу у карусели
Неоткрытую доселе
Невертящуюся ось.

Как жокей тишины,
Коей толпы лишены,
Замечтавшегося с краю -
Между скачущих - поймаю
Нерадивого коня;
Отвяжу и расседлаю.
Вот и праздник для меня!

Хорошо - не по теченью
Толп рокочущих - грести.
В общем гаме развлечения -
Мир глубокий обрести.

Не спеша себе брести
На горячем склоне дня...
Сменой красок утешаться.
Но с потоком не смещаться!
Вот и праздник для меня!

Поприсутствуй,
Поотсутствуй, -
Позевай по сторонам...

...Взмахи молний!
По стенам
Тени клоунов несутся...
Их размер преувеличен,

Скок шуточный расковычен,
Им гроза - как западня!
Глохнет праздника идея...
Вся толпа бежит, редея...
Ни пинков, ни зуботычин -
Вот и праздник для меня!

...Дальней тенью арлекинов
Разрисованная дверь...
Славно, площади покинув,
Отпереть ее теперь!
Сквозь полы и через крышу
Ропот музыки я слышу:
Струны прядают, звеня...
Скину с книг плащи из пыли.
Тихо. Все меня забыли.
Вот и праздник для меня!

1976 год

СВЕТЛАЯ ЛУНА

Светлой памяти Ивана Киуру

Луна - как в детстве и как весной!
И перу близка моему.
Держится в небе - сама собой,
Не опираясь о тьму.

В небе
Мечтательно-слабо-дневном,
Вечереть начинает едва...
Видно, как держится ни на чем.
Силою божества!

В пурпуре теплом древесных завес,
Оступившись, канул закат.
И Фермер-штрассе*, посизовев,
Бежит вперед и назад...

...Начинай кончать! Кончай начинать
Искать безвестного след...
Будет в темной тьме
Легко вспоминать,
Как свет опирался о свет.

* У нас тут с в о и "географические" названия!

Оглавление

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ	3
------------------------------	---

ИВАН КИУРУ

СНЕГИРЬ НА ВЕТКЕ КРАПИВЫ	6
КРАСНЫЙ ЗВЕРЬ	8
ОКСАНА	10
КУБОК ЗЕЛЕНый	12
ВОСТОКА РОЗА	15
ЖИЗНЬ	17

НОВЕЛЛА МАТВЕЕВА

СОНЕТИСТЫ	19
ИЗ СКАЗОК БОЧКИ	20
ГАДАНЬЕ ПО ПОЧЕРКАМ	21
ЧЕЛОВЕК ИЗ ПАТЕФОНА	22
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ДЕВОЧКИ	23
ВЫРЫВАЮЩИЙСЯ ЗОНТ	24
БЕСПРИУТНЫЙ	25
А С ПЕРВОРОДСТВОМ - СЛОЖНО...	25
САМОУТЕШЕНИЕ	26
МАРИАННЕ МУР	26
МУЗЫКАЛЬНАЯ ТЕМА	27
СВЕТЛАЯ ЛУНА	29

Киуру Иван Семенович

Матвеева Новелла Николаевна

"ОСАННА СХОДНЕ!"

Составитель М.Нодель

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

Главный редактор С.Зайцев

Ответственный секретарь С.Зализняк

**Учредитель издания - Государственный культурный
центр-музей "Дом Высоцкого"**

ГКЦМ "Дом Высоцкого":

109004, г. Москва,
Нижне-Таганский туп, д.3, кв. 2,
телефон 272-59-21

Расчетный счет № 609743
в Таганском филиале
Московского индустриального
банка и № 70000059
во Внешэкономбанке СССР,
г. Москва

Информационный центр

"Вагант":

117049, г. Москва,
ул. Шаболовка, 21,
телефон 236-30-02.

Расчетный счет № 467652
в Шаболовском филиале
Мосбизнесбанка.

© Информационный центр "Вагант" Подписано в печать 31.03.92.

**В ПРЕДЫДУЩЕМ ВЫПУСКЕ СЕРИИ
"БИБЛИОТЕКА "ВАГАНТА"
ОПУБЛИКОВАНО:**

- **В.Высоцкий. Детская поэма**

**В СЛЕДУЮЩИХ ВЫПУСКАХ СЕРИИ
"БИБЛИОТЕКА "ВАГАНТА"
ПЛАНИРУЕТСЯ:**

- **Л.Енгибаров. В бою ничьих не бывает...**
- **Л.Осипова. Маршрут № В
(Москва В.Высоцкого
и его литературных героев)**